

Около часа ночи, когда врачи наконец покинули палату, наказав пациенту соблюдать строгий покой, Вэнь Юйхэ бессильно опустился на скамью в коридоре. Он тяжело выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч, и устался на дверь палаты покрасневшими от недосыпа глазами.

— Иди домой, отдохни, — не оборачиваясь, бросил Сюнь Цинь. — Я за ним присмотрю.

Юйхэ поднялся и устало потер виски:

— У нас очень традиционная семья. Отец — делец до мозга костей, мать из старинного интеллигентного рода. Из-за слабого здоровья брату всегда потакали, на многое закрывали глаза... Но гомосексуальность — это другое. Сомневаюсь, что даже их безграничное терпение выдержит подобное.

— Мне плевать, — равнодушно отозвался Сюнь Цинь. — Мы просто вместе. К чему все эти сложности?

— Тайное не может оставаться тайным вечно. Впрочем... — Юйхэ скептически хмыкнул, — я не питаю иллюзий насчёт ваших отношений. Всё это слишком похоже на детскую игру в «дом».

Он бросил последний взгляд на дверь палаты:

— Ближайшие ночи его состояние будут отслеживать приборы, кардиограмма должна быть перед глазами. Одной кровати вам явно не хватит. Я распоряджусь, чтобы принесли раскладушку, сможешь прикорнуть.

— Идёт.

Вернувшись в палату, Сюнь Цинь сел у постели Вэнь Ниншу и замер, гипнотизируя взглядом скачущую линию на мониторе кардиографа.

— Всё-таки люди — на редкость хрупкие создания, — прошептал он, накрывая ладонью холодные пальцы Ниншу.

Он так и не сомкнул глаз до самого утра. Вампирам, в отличие от смертных, не требовалось много сна, чтобы восстановить силы, поэтому принесённая Юйхэ раскладушка так и осталась стоять в углу нетронутой. Всё это время Сюнь Цинь не выпускал руки Ниншу.

На рассвете пришла медсестра проверить температуру. Сюнь Цинь сидел неподвижно, казалось, не сводя глаз с лица больного, бледность которого сейчас могла соперничать с белизной простыней.

— Когда он очнётся?

Медсестра сверилась с показаниями приборов:

— Не волнуйтесь, состояние стабилизировалось. Сейчас ему нужен глубокий сон. Но как родственник вы должны понимать: его здоровье подточено. Избегайте любого переутомления, а о тяжёлых физических нагрузках и вовсе забудьте. В его положении это может стать роковым.

Сюнь Цинь молча кивнул. Обладая вечностью, он и раньше знал о скоротечности человеческой жизни, но и представить не мог, что Вэнь Ниншу окажется слабее даже самого заурядного смертного.

Стоило ему погрузиться в свои мысли, как он почувствовал слабое движение — пальцы Ниншу едва заметно сжали его ладонь. Веки Ниншу дрогнули, и он посмотрел на Сюнь Циня затуманенным, но всё таким же мягким взглядом.

— Ты что же... так и просидел над душой всю ночь? — едва слышно прошелестел Ниншу.

— Когда ты проснулся? И хоть бы звук подал.

— Только что. Когда ты допрашивал медсестру.

Сюнь Цинь осторожно, боясь потревожить капельницы, забрался на край кровати и прижался ухом к груди Ниншу, прямо над сердцем. От этой внезапной близости тот вздрогнул.

Сюнь Цинь приподнял голову. Их лица оказались так близко, что кончики носов почти соприкоснулись.

— Шумы... — Сюнь Цинь нахмурился. — Если эта штука у тебя внутри такая дрянная, надо было лучше о себе заботиться. Знать бы раньше, что ты настолько доходяга, я бы и пальцем не пошевелил ради тех людей.

Он подался вперёд, почти касаясь губами щеки Ниншу.

— Мне плевать, сдохнут они или выживут. Но ты — мой. Если с тобой что-то случится, кто мне тебя вернёт?

Ниншу заглянул в его синие глаза и, почувствовав необъяснимую тревогу, отвёл взгляд. До этого момента он думал лишь о том, каково это — быть с Сюнь Цинем, пройти путь от симпатии до любви. Но он упустил из виду самое горькое: человеческий век короток, а его собственный — и вовсе недолог. Если он привяжет к себе Сюнь Циня, как тот будет доживать свои бесконечные годы после его ухода?

Тень сомнения промелькнула на лице Ниншу. Он коснулся предплечья вампира.

— Слезь сначала.

— М-м? — Сюнь Цинь нехотя отстранился и, заметив его замешательство, довольно ухмыльнулся. — Мы были слишком близко? Неужто наш мастер Ниншу засмутился?

— Не в этом дело, — тихо ответил тот. — Просто хотел спросить... был ли у тебя кто-то до меня? Кого ты любил?

— Разумеется, нет. Я не лгал тебе тогда. Сначала мы с Ниной только учились быть вампирами, а когда с ней случилась беда, я и сам вскоре угодил в ловушку.

Сюнь Цинь весело развёл руками:

— Как видишь, я лишь недавно обрел свободу и вкус к жизни.

— Помню. Ты говорил, что хочешь узнать, что такое любовь.

Ниншу печально улыбнулся.

— Знаешь... забудь то, что я обещал. Давай не будем заходить так далеко. Я просто побуду рядом, пока ты не встретишь того, кого по-настоящему полюбишь.

Лицо Сюнь Циня мгновенно потемнело. Еще вчера этот человек сам согласился на их отношения, готов был босиком бежать из больницы, лишь бы проверить, всё ли с ним в порядке, а теперь, за одну ночь, переобулся на ходу?

Атмосфера в палате вмиг стала тяжёлой. Сюнь Цинь навис над ним, и в его взгляде больше не было нежности.

— Не тебе решать, быть нам вместе или нет.

Он склонился к самому уху Ниншу, обжигая холодом дыхания:

— Еще раз услышу подобную чушь — запру тебя. Будешь сидеть под замком и видеть только меня одного.

Это прозвучало безумно, почти болезненно, но Ниншу вдруг негромко рассмеялся и коснулся ладонью затылка Сюнь Циня. Тот непроизвольно сглотнул. Каждый раз, когда в нём вскипало желание растерзать этого человека, стоило ему взглянуть на это незащитное, измождённое

лицо, как вся ярость испарялась.

Немного помедлив, Сюнь Цинь подался вперёд и запечатлел на губах Ниншу короткий, невесомый поцелуй.

Тот отстранился, прикрыв рот тонкими пальцами.

— Я еще даже не умылся. Неужели тебе не противно?

— Я поставил печать. Теперь ты мой, и печать эта не сотрётся, пока ты дышишь. А если вздумаешь упокоиться — я и на том свете тебя достану.

Сюнь Цинь выпрямился, сверля его взглядом.

— И не радуйся раньше времени. Я вижу, что сейчас ты слишком слаб, чтобы запирать тебя в клетке. Но если еще раз расстроишь меня — пеняй на себя.

— Мой срок может оборваться в любой день, — негромко произнёс Ниншу.

— Плевать. Пока ты жив, мне больше ничего не нужно.

Ниншу замер. Глядя в эти ясные, искренние глаза, он почувствовал, как вся его напускная решимость рассыпалась в прах. Ему захотелось стать для этого «бешеного пса» кем-то большим. Захотелось отдать ему всю ту нежность, что еще теплилась в его больном сердце.

За дверью Вэнь Юйхэ брезгливо потер плечи, не желая даже заглядывать внутрь.

— Доктор Вэнь, почему вы не заходите? — удивилась проходившая мимо медсестра.

— Там слишком приторно, — буркнул Юйхэ. — У меня от этой патоки уже в горле першит.

Он поспешил скрыться в конце коридора.

Тем временем в палате Сюнь Цинь вновь взял Ниншу за руку.

— Тогда в похоронном бюро... ты ведь сразу понял, кто заставил тебя попасть под морок и лечь в морозильник? — внезапно спросил он.

— Столько времени прошло, к чему ворошить старое?

— Вчера у твоей постели я видел маленькую девочку в красном платье. Скажи мне честно: в ту ночь ты ведь видел её же?

Сюнь Цинь не собирался гадать на кофейной гуще. Судя по тому, как часто с Ниншу случались неприятности, кто-то или что-то явно открыло на него охоту.

— Не пытайся выгородить призрака. Сейчас меня заботит только твоя безопасность. Кому ты пытаешься сочувствовать на этот раз?

<http://bllate.org/book/17453/1663393>